

УДК 1/14

Э. Ч. Дарибазарон

ЦЕЛОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

E.Ch. Daribazaron

COMPLETE OUTLOOK AS THE BASIS OF INTEGRATED MEDICINE

In article the problem of a world outlook role of medicine and its functioning as one of priority values of a modern civilisation is considered.

Проблема мировоззренческой роли медицины и ее функционирования в качестве одной из приоритетных ценностей современной цивилизации в настоящее время очень актуальна. Мировоззренческие идеи входят в медицину как необходимый элемент во все времена ее существования. В развитии медицины наступил такой период, когда под влиянием новых экспериментальных и клинических данных возникла необходимость углубления и уточнения ряда традиционных, уже утвердившихся теоретических положений. За последние тридцать лет наблюдалось постепенное смещение в парадигме целительства – от монотеизма научной медицины в сторону концепции медицины холистической, целостной. Тем не менее в настоящее время многие ученые и врачи все еще находятся в рамках «ньютоновской» модели действительности, и их миро-

воззрение будет оставаться в прокрустовом ложе этой концепции, пока для них не станет убеждением целостное, а не фрагментарное понимание реальности.

Аллопатическая медицина и целительство не просто два разных подхода к лечению болезни. Это два различных видения реальности. Представления традиционной медицины научно обоснованы сверху донизу. Знания и данные, которые лечащий врач сочтет ценными и стоящими рассмотрения, должны подпадать под приемлемые научные критерии. «Реальным» считается то, что может быть измерено, использовано и проверено с помощью научных методов.

Болезни и их причины изучаются и лечатся в рамках ориентированной только на физический план реальности. В результате причины, которые привели к разладу организма, и средства, к которым прибегают для его лечения, касаются только физического плана.

Более того, из-за подобной ориентации науки и медицины широко распространено убеждение, что такие заболевания, как вирусная болезнь, инфекции и рак, – результат проникновения в организм внешних возбудителей, например бактерий и вирусов. Проблема вовсе не в том, что подобное утверждение не верно, но в том, что оно неполное и ведет к дальнейшему выводу, что причина любой болезни кроется исключительно во внешнем мире.

В результате подобных измышлений внутренний мир совсем не ценится, в том смысле, что он лишается права на воздействие или вмешательство в работу физического тела, поскольку его влияние невозможно измерить научными методами. Эмоции, конечно, не вписываются в точный мир науки. Модель традиционной медицины, созданная со значительными ссылками на научную (лишенную эмоций) терминологию, таким образом, выдвигает предпосылки, что физический мир, и только он один, управляет силами, оказывающими самое сильное воздействие на человеческое тело.

Интегральная модель является полной противоположностью модели традиционной медицины. В то время как последняя настаивает на подходе «снаружи внутрь», интегральная медицина рассматривает болезни с точки зрения «изнутри наружу». Основопологающим принципом философии целительства является убеждение: болезнь зарождается в результате накопления эмоциональных, психологических или душевных стрессов, приводящих к ослаблению организма.

Иными словами, тело отражает или проявляет глубоко скрытые жизненные противоречия человека. Мало того, что человек утрачивает способность справляться с эмоциональными, психологическими или душевными стрессами, он становится «восприимчивым» или «подверженным» нападению вирусов, бактерий и возбудителей болезней, которыми полна атмосфера.

Интегральная модель предполагает – и это является главным различием между двумя разбираемыми подходами к лечению болезней, – что энергетический уровень, т. е. эмоциональный и духовный мир, предшествует и фактически определяет все то, что переживается человеком на физическом уровне жизни. Для современной науки такое утверждение поистине революционно, но с точки зрения древних духовных традиций оно представляет собой вполне очевидный факт [1].

Следовательно, модель традиционной медицины и модель целительства полагаются на принципиально разные системы реальности относительно взаимоотношений между энергией и материей, телом и разумом. Возникает вопрос, что первично – энергия разума и духа или физическая реальность тела и материи. Это противостояние настолько значительно, что от его разрешения будет зависеть не только будущее медицины и здравоохранения, но и будущее науки и технологии. Именно эта фундаментальная разница, гораздо в большей степени, чем любая из терапий или способов лечения, привела к разделению, существующему и поныне между обсуждаемыми моделями здоровья.

Первой реакцией традиционного медицинского сообщества на появление второй модели лечения было желание дискредитировать ее и не придавать ей особого значения. Даже язык, на котором разговаривают между собой представители двух миров, – язык противостояния. Например, целители называют свой подход к лечению альтернативным традиционной медицине. «Альтернативный» означает лучший, более эффективный, более чуткий, более человеческий подход к лечению, и это подразумевает, что традиционный подход лишен подобных качеств.

На самом деле термин «альтернативный» используется для обозначения различных терапевтических техник, к которым прибегают в интегральной медицине. Слово «интегральный» – не название техники, а описание подхода к процессу лечения, который объединяет в себе несколько терапий, включая и традиционную медицину. Действительно, интегральная медицина должна включать в себя и традиционные подходы, иначе она не будет соответствовать своему названию.

Есть глубокая убежденность в том, что задача двух разных подходов – не соревноваться между собой, а дополнять друг друга и стать в конечном итоге одним целым. Здесь актуален принцип дополнительности, открытый великим физиком Нильсом Бором. Опыт, знания и технологии обоих течений являются ценными, существенными и обладают значительным потенциалом.

Образно говоря, традиционная медицина представляет собой ум науки здравоохранения, а интегральная – сердце. В результате слияния этих двух систем зародится третья, более целостная система заботы о здоровье, которая будет признавать право на существование всего спектра проявлений человеческого существа.

Нельзя считать эмоции существующими сами по себе, отдельно и независимо от живого, дышащего человека, дающего и получающего любовь, стремящегося осуществить свои мечты и амбиции. Учитывая силу влияния эмоций на каждый наш шаг и выбор, было бы большим заблуждением по отношению к собственной природе не включать эмоциональную часть нашего Я, пытаясь разобраться в причинах заболевания. Мы состоим из физического, ментального, эмоционального, психологического, духовного планов.

В то же время слияние рассматриваемых направлений являет собой абсолютно новый подход. Как мы понимаем, эмоции нельзя измерить или подсчитать так, как это делают, например, с белыми кровяными тельцами. Эмоциональный рисунок каждого человека – постоянно меняющаяся субстанция, в которой все время существует водоворот из отношений, переживаний, реализованных и нереализованных потребностей, страхов, сильных сторон характера и других уникальных качеств личности. Единственным постоянным свойством нашей эмоциональной природы является то, что она не постоянна. А наука требует постоянства и последовательности.

Тело и разум составляют одно целое. Психонейроиммунология – наука, изучающая воздействие психологических и эмоциональных расстройств на иммунную систему, начинает подводить научную основу под этот союз. Сейчас научное сообщество нуждается в снятии ограничений, наложенных технологическим подходом на диагностику, ограничений, мешающих нам изучать силу человеческого ума и его невероятно тесного взаимодействия с физическим телом.

Почему альтернативная терапия стала угрозой для традиционной медицины? Ответом будет: потому что интегральной модели не хватает респектабельности и авторитарности, присущих традиционному медицинскому сообществу. Сейчас она находится в такой позиции, когда ей все время приходится доказывать законность своего существования. Это одновременно и недостаток, и необходимое препятствие, которое ей нужно преодолеть в процессе достижения зрелости.

В настоящее время колебания традиционного медицинского сообщества по поводу того, стоит ли доверять методологии интегральной медицины, очень даже понятны и объяснимы. Во-первых, действительно невозможно доказать, почему и как кто-то излечил болезнь. Наряду с удачными случаями исцеления с помощью использования интегральных практик людей продолжают также успешно лечить с помощью лекарств и хирургического вмешательства. Отсюда следует, что аргументы, апеллирующие к опыту людей, излечившихся самостоятельно, опираясь на знания альтернативной медицины, не способны доказать, что знания новой системы достоверны.

Причины недостаточного уважения со стороны традиционного медицинского сообщества по отношению к целителям очевидны и в то же время не очевидны. Некоторая критика существенна, а другая порождается лишь неприятием и узостью взглядов, которыми представители традиционной медицины встречают любые отличные от незыблемых устоев теории.

Необходимо разъяснить, кого мы имеем в виду – под обобщающими понятиями представителей традиционного медицинского сообщества и сферы целительства. К первым мы причисляем в основном большинство лечащих от противного врачей (так называемых Докторов Медицины), чьи комментарии и мнения, особенно часто высказываемые в прессе, принимаются за стандарты теми, в чьих руках контроль за публикациями и выдачей лицензий. Несомненно, если рассматривать мнение каждого в отдельности, то могут быть и исключения. Аналогичным образом, когда мы ссылаемся на представителей альтернативной медицины, мы апеллируем к наиболее часто высказываемым комментариям и мнениям. Мы отдаем себе отчет в том, что и в той, и в другой области есть профессионалы, придерживающиеся интегральной точки зрения.

Начнем с того, что более подробно рассмотрим причины такого настороженного отношения к интегральной модели лечения со стороны традиционного медицинского сообщества.

Первая причина – требование достоверного доказательства того, что связь между эмоциональным стрессом и физическим заболеванием действительно существует, а также доказательство необходимости одновременного лечения эмоций и тела для полного выздоровления. Поскольку вышеприведенные положения лежат в основе альтернативного подхода к пониманию причин и форм развития заболеваний, вполне закономерно, что представители данного подхода акцентируют внимание на влиянии эмоций, что традиционная медицина тоже вполне закономерно воспринимает как преувеличенную недооценку роли физических факторов в этом вопросе.

Положение вдвойне осложняется из-за репутации, которую за последние годы приобрела традиционная медицина, благодаря своей нечувствительности к эмоциональным нуждам пациентов и развившейся среди лечащих врачей тенденции полагаться на лекарства (где надо и не надо) и/или хирургическое вмеша-

тельство. Они не будут чувствовать духовное присутствие пациента. Они не будут лечить человека, они будут лечить симптомы. Разумеется, они будут очень уверены, специалист всегда уверен [2]. Многие люди, обратившиеся к практикам альтернативной медицины, сделали это в ответ на сложившуюся ситуацию, зачастую испытывая враждебность и гнев по отношению к медицинской профессии. Проблема в том, что вместе с водой они выплеснули и ребенка, закрыв дверь не только перед медицинской терапией, которая тоже может быть эффективной, но и перед ее перспективным развитием.

Вирусы, возбудители болезней, бактерии и инфекции имеют место быть. От генетической предрасположенности тоже никуда не денешься. Опухоли существуют не только в воображении. Работая и живя в отравленной среде, мы действительно ощущаем последствия этого. Это на самом деле сказывается на состоянии нашего здоровья. Для того чтобы вылечить болезнь, необходимо признать существование этой болезни и ее активности внутри нашего тела. Признание не означает принятие болезни в качестве константы. Но это означает осознание того, что какая-то функция тела действительно нарушилась, и что это требует правильного вмешательства. Очень многие практикующие целители распознают болезнь и работают с ней на физическом уровне.

Исходной предпосылкой теории альтернативной медицины является утверждение, что никакая болезнь не возникает просто так, случайно. Любое заболевание или нарушение нормального функционирования организма, до которого доводит себя человек, это отражение какого-то из эмоциональных, психологических или духовных стрессов. Каждая характеристика заболевания, даже местоположение больного органа в теле, важна с точки зрения символизма. Например, опухоль, обнаруженная в толстой кишке, имеет совершенно иное значение, чем скажем, опухоль в колене.

Наиболее часто порицание вызывает стремление целителей-практиков сводить даже самые сложные физические нарушения к упрощенным символическим моделям. Это выглядит пренебрежением к серьезности положения. Так, например, постепенная потеря зрения в результате неврологического нарушения на языке символов превращается в трудности, испытываемые пациентом из-за «нежелания ясно видеть какие-то жизненные проблемы».

Понимание природы эмоциональных, психологических и духовных стрессов, лежащих в основе любой болезни – сложный процесс. Это не игра, в которой нужно соединить все точки, и в результате проследить связь между глазами заболеваниями и нежеланием что-то видеть, заболеваниями уха и желанием заглушить в своей жизни что-то или кого-то, а болезни ног соотнести с неумением настоять на своем. Символический анализ не так уж прост и не настолько очевиден. Люди – сложные объекты, и их истории жизни и эмоциональные рисунки исключительно индивидуальны и запутанны. Человечество в современной картине мира оказывается как бы в собственном плену, но и сталкивается с необходимостью изменений. В противном случае мы попадаем в интеллектуальную «черную дыру» не только в астрофизике, но и в познании самих себя [3].

Сверхупрощение проблемы может привести к тому, что символическая интерпретация заболевания будет выглядеть полнейшим абсурдом, поскольку очень трудно понять связь между сложными неполадками в организме и простейшими тому объяснениями. Это порождает убеждение, часто принадлежащее представителям традиционной медицины, что упрощенное восприятие сложного состояния пациента и есть образец самого высокого полета мысли, который только можно ожидать от мира целителей.

В традиционном медицинском сообществе, куда относятся врачи, медсестры, психиатры и психологи, существуют определенные профессиональные стандарты и требования к образованию. В мире альтернативной медицины практикуется множество терапий, не требующих длительного предварительного обучения.

Изучение навыков терапии массажа, цвета или полярности, например, не такое формальное, как обучение в медицинском институте или на курсах медсестер. Это совсем не значит, что работа, проводимая терапевтами альтернативного подхода, не имеет особого значения, или что их подготовка не соответствует требованиям. Дело в том, что обучение имеющимся на данный момент альтернативным терапиям не отдает формализмом традиционных медицинских академий, чем зачастую и объясняется отсутствие уважения к целителям-практикам.

Врачу трудно оценить по заслугам совет «альтернативного» коллеги из-за столь явного расхождения в принципах образования. Нелегко воспитаннику традиционного образовательного учреждения понять, почему более мягкий, более эмоциональный подход, используемый в терапии массажа, может быть, например, чем-то ценен для больного раком.

Помимо этого, та небрежность, которая существует в кругах целителей относительно вопросов приобретения квалификации и определенных навыков, а также туман, окутывающий само понятие «квалификация», должны подвергнуться проверке с обеих сторон. Традиционно воспитанные медицинские работники, и их коллеги, получившие альтернативное образование, должны в большей степени ценить и уважать язык, навыки и подходы друг друга.

Что касается терминологии, то сильной критике, подвергается употребление слова «целитель». Многие специалисты альтернативной медицины часто называют себя «целителями». Это слово скрывает в себе большой потенциал, и его использование подразумевает, что эти практикующие специалисты обладают умением исцелять

людей. Аргумент, выдвигаемый традиционно образованными медиками, заключается в том, что использование термина «целитель» вводит в заблуждение. Если быть точным, то следовало бы сказать, что альтернативные практики помогают облегчить процесс лечения. В то время как многие терапевты согласятся с подобной интерпретацией, впечатление, создаваемое использованием титула «целитель», представляет действительную «физиологическую» эффективность их умений в неверном свете.

Позиция традиционных медиков основывается на том, что во время болезни пациент очень уязвим. Находясь в таком положении, он всегда отчаянно ищет внешние подтверждения того, что выздоравливает. Вне зависимости от того, какой врач его лечит, пациенту всегда хочется знать, как обстоят дела с процессом выздоровления, а также его интересует характер болезни. Подготовка многих специалистов альтернативной терапии не всегда включает в себя преподавание знаний о физиологических или психологических характеристиках заболеваний. Таким образом, получается, что пациент часто задает вопрос, ответить на который врачу недостает эрудиции; тем не менее, ничто не мешает ему попытаться это сделать.

Все вышесказанное может показаться аргументом в пользу авторитета традиционной медицины, но это не так. Скорее, это оценка текущей ситуации, в которой оказались обе стороны из-за различия образовательных стандартов, недостаточного уважения к альтернативным практикам и из-за того, что в процессе лечения им не отведено законного, заслуженного места.

Существующая ситуация, однако, не может быть аргументом в пользу необходимости слияния навыков обеих сторон, поскольку в реальности у многих традиционно образованных специалистов не достает компетенции и умения иметь дело со специфическими эмоциональными, духовными или психологическими кризисами. Исходя из наличия огромного количества людей, нуждающихся в терапевтической поддержке, эти навыки должны быть скорее отражением постоянно меняющихся потребностей нашего общества в целом.

Помимо разницы в образовании, существующей между двумя лагерями, значение альтернативной терапии стоит под вопросом по большей части из-за того, что ее эффективности мало кто доверяет, так как измерить ее помощь на физиологическом уровне затруднительно. Каким прибором можно зафиксировать воздействие таких терапевтических практик, как визуализация, медитация, акупунктура, массаж, терапия цвета и полярности, новое рождение, а также различных форм консультаций, например, консультаций по вопросам, связанным с тяжелыми утратами?

Частично трудность доказательства ценности этих технологий заключается в том, что она связана с другой, более глобальной проблемой – необходимостью доказать, что эмоциональные, психологические и духовные кризисы лежат в основе любого физического недомогания.

Другая сложность доказательства эффективности технологий альтернативной медицины касается понимания принципов работы этих технологий. Это вновь возвращает нас к главному различию между моделью традиционной медицины и моделью интегрального подхода, которое можно выразить следующим вопросом: влияет ли разум (энергия) на построение тела (материи)? Тело исцеляет себя с помощью невероятно высокого уровня разума (4).

Альтернативные терапии и технологии действуют, исходя из предположения, что, исцеляя разум, эмоции и дух, мы тем самым исцеляем и тело. Это не означает, что лечение тела откладывается до тех пор, пока все остальные системы человека не будут приведены в порядок. Это означает, что одновременно с необходимым курсом лечения физического тела человек должен лечить ту часть себя, которой не в состоянии помочь лекарства или хирургия, каковой, например, является эмоциональная память о травмах или негативное отношение к чему-либо.

Сложности с доказательством эффективности техник возникают в основном из-за непонимания того, как и почему они работают, а не из-за ограниченности самих техник. Причина в следующем: люди входят в мир целительства через две двери – любопытство и кризис. До сих пор большинство из них приводили проблемы со здоровьем. Они приходили в поисках любой информации, способной помочь справиться с их проблемой. Когда мы обращаемся к альтернативной медицине за помощью, следует помнить, что ценность здесь представляет не то, что человек получает доступ к новому виду инструмента, а то, что ему открывается совершенно новый способ мышления о самой реальности.

Переходя в двадцать первый век, мы должны найти ответы на ряд важных вопросов. Существует ли человеческий дух, и если да, то в чем заключается природа его силы? Где пролегают границы его власти? Если он существует, как его существование вписывается в наш технологический, научный мир? Может ли наука примириться с понятиями моральности и духовности? Как только наука согласится взять духовность и интуицию за основу научного творчества, мы сможем ввести понятие целостности в концепцию нашего мировоззрения.

Такие размышления подводят нас к необходимости создания новой модели здравоохранения и медицины, которая сможет послужить человечеству в двадцать первом веке, поскольку будет объединять в себе технологию, науку и дух и сделает медицинскую практику более человеческой.

Л.Д. Александрова. Особенности коммуникативных связей университетской корпорации в информационную эпоху

Литература

1. Брейден Г. Божественная матрица: время, пространство и сила сознания / Г. Брейден. – М., 2008. – С.112.
2. Ошо Р. От медицины к медитации / Р. Ошо. – Киев, 2001. – С.105.
3. Казначеев В.П. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля / В.П. Казначеев, А.В. Трофимов. – Новосибирск, 2004. – С.38.
4. Гордон Р. Сила исцеления: метод квантового прикосновения / Р. Гордон. – М., 2007. - С.27.

Literature

1. Breiden G. Divine matrix: time, space and force of consciousness / G. Breiden – Moscow. 2008. – P.112.
2. Osho R. From medicine to meditation. – Kiev, 2001. – P.105.
3. Kaznacheev V.P., Trofimov A.V. Treasurers of Century sketch about the nature of live substance and intelligence on a planet the Earth. – Novosibirsk, 2004. – P.38.
4. Gordon R. The power of healing: a method of a quantum touch. – Moscow, 2007. - P.27.

Дарибазаров Энхэ Чимитович – кандидат философских наук, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, каб. 0123